

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

*Сборник Всероссийского семинара молодых ученых
им. П.В. Копнина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

ПОНЯТИЕ «ИСТИНА» И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА**В.В. ЧЕШЕВ**

Современная философия науки выделяет качественно различные этапы развития, получившие название классической, неклассической и постнеклассической науки. Каждый из названных этапов вносил свои изменения в представление о научной истине. Поэтому обращение к понятию истины в постнеклассической науке требует в общем случае выявления тех специфических особенностей, которые она обрела на этой стадии развития. Целый ряд таких признаков выявлен и зафиксирован в исследованиях В.С. Степина [3, с. 619–640]. Мы обратимся к таким характеристикам истинности, которые редко рассматриваются в методологической литературе. Речь идет о характеристиках современной науки, обусловленных ее связями с научно-технической практикой.

Известно, что экспериментальная наука Нового времени рождалась как наука практиков. Это обстоятельство нашло себе двойное выражение. Во-первых, рождающаяся опытная наука обратилась к рассмотрению опыта практиков. Предметом ее внимания стал опыт ремесел, вообще всяких видов практического действия. Эта сторона дела отражена как в творчестве ученых, так и в методологических установках философии науки того времени. В частности, Ф. Бэкон указывает на необходимость исследовать все сферы практического опыта. Такая же установка сознания представлена одним из видных деятелей итальянского кватроченто Л.Б. Альберти. Но для нас более существенно то обстоятельство, что практика дала основание для выстраивания абстрактных моделей рождавшейся экспериментальной науки. Как показывает В.С. Степин, первые абстракции опытной науки возникали как схематизация предметных структур, уже освоенных практикой того времени [2, с. 13]. Это вполне соответствует реальной истории науки и истории творчества наиболее видных представителей опытного естествознания.

Возникает вопрос, какими представлениями об истине могла руководствоваться и руководствовалась рождавшаяся классическая наука?

С одной стороны, истина в экспериментальной науке неизбежно должна была требовать опытного подтверждения. Эта сторона дела становилась атрибутом научного знания. Однако сам факт соответствия опыту не решал вопрос об истине исчерпывающим образом, поскольку к опытному подтверждению знания классическая наука несомненно присоединяла некий «метафизический смысл», т.е. опыт оказывался лишь одним из средств подтверждения соответствия знания действительности. Представление об объективном содержании научного знания, понимаемом как соответствие знания и реальности, оставалось важнейшим философским основанием классической науки и важнейшим признаком понимания истины. Сущность (истина) обнаруживает себя в явлениях и по явлениям наука постигает сущность (объективность). Эта мысль достаточна ясно выражена как в предисловии к основному ньютоновскому трактату, так и в самом содержании последнего. В частности, И. Ньютона утверждает, что абсолютное движение может быть обнаружено по приращению относительных движений. Такое приращение есть инвариант, сохраняющийся для любой инерциальной системы отсчета.

Представление об объективности научной истины, осужденное впоследствии позитивизмом как проявление метафизики, чуждой позитивной науки, представляется вполне естественным для науки, теоретический фундамент которой вырос из традиций средневековой европейской философии. Неудивительно, что идея объективной реальности и объективности научного сознания сохраняется эпохой Просвещения в неприкосновенности. Решительную критику такого положения провел позитивизм, поставивший своей задачей изгнание метафизики из науки. С одной стороны, как отмечал Н.А. Бердяев, правота позитивизма в том, что он решительным образом поставил вопрос о разграничении науки и философии или, как точнее можно выразить современным языком, поставил вопрос о разграничении научной и философской картин мира [1, с. 108]. Действительно, философская онтология, являющаяся философской картиной мира, вырастает из мировоззренческих оснований, она объективирует реалии культуры. В этом смысле она далека от научной картины мира как по содержанию, так и по происхождению и по культурным функциям. Позитивизм прав в своем отрицании претензий философии на навязывание науке картины мира с конструктами, чуждыми абстракциям опытного естествознания (например, онтология мирового духа Г. Гегеля). Такие конструкты действительно не операциональны в естественнонаучном смысле, т.е. не могут ни создавать, ни поддерживать те или иные системы предметного действия. После позитивистской критики соединение научной истины и идеи объективности могло произойти только на основании новых мировоззренческих установок, которые должна была выработать культура и выразить через антропологию и теорию познания. Поэтому вопрос об истине в постнеклассической науке есть по сути вопрос о том, произошел и происходит ли сегодня такой синтез?

С одной стороны, наука не может ограничиться собственными средствами в построении научной картины мира. Те или иные мировоззренческие представления, предъявленные в образах картины мира (философской онтологии), гносеологические установки, вообще все то, что называют философскими основаниями науки, неустранимы из ее содержания. Усилия позитивистов изгнать метафизику из науки оказались тщетными по той простой причине, что вне некоторых универсальных установок сознания, выраженных в философии, научное познание оказывается невозможным. Например, наука явным или неявным образом принимает определенное представление о субъекте и объекте познания и их взаимодействии. И это неустранимое условие осуществления познавательной деятельности и интерпретации ее результатов оказывается не единственным. В представлениях о субъекте и объекте познания органически входит вопрос об отношении знания и действительности, т.е. вопрос об объективности знания и объективной истине. Стремление решить указанный вопрос в духе релятивизма или посредством исключения принципиально ненаблюдаемых и т.п. не ведет к исключению метафизики из оснований науки. Оно оказывается принятием вполне определенных метафизических положений в духе кантовского агностицизма, античного скептицизма и релятивизма.

С другой стороны, современную науку, которой дано в литературе название постнеклассической, нельзя представить как бескорыстное искание истины ради самой истины. В современных условиях научные исследования ориентированы на практический результат, т.е. на поиск новых технологий, новых устройств, приборов и т.п. Это обстоятельство привело к тесному взаимопроникновению инженерного и научно-исследовательского мышления, ценностной установкой которого является эффективность, а не истинность. Точнее сказать, представление об истине в исследованиях такого рода оказывается деформированным. В нем на первый план выходит экспериментально-практическое подтверждение абстрактных моделей, которое нельзя рассматривать как исчерпывающее решение вопроса об истине. Подтверждение научных теорий достигается отображением абстрактных схем тео-

рии на сферу экспериментально-практического действия (операциональное подтверждение теории) и проецированием теоретических схем на научную картину мира (онтологическое оправдание теории). Процедуры соотнесения абстрактных моделей теории с конструктами картины мира сохраняются преимущественно в сфере фундаментальных исследований, которые занимают в современной науке весьма малую долю, к тому же они как правило включены в прикладные исследования при практической направленности последних. В фундаментальной науке сохраняют свою актуальность философско-гносеологическая проблема истины и представление об объективном характере знаний, в то время как для огромной массы прикладных исследований эти вопросы отходят на второй план.

Вся совокупность названных обстоятельств позволяет заключить, что в постнеклассической науке проблема истины не нашла своего исчерпывающего решения. Представления и философские основания классической науки подвергнуты сомнению вследствие практически-технологической ориентации научных исследований и под давлением культурных и мировоззренческих обстоятельств. Решение проблемы истины, принимающее во внимание субъективный фактор, т.е. характер взаимоотношения познающего субъекта и познаваемой реальности, особенности освоения сложных системных объектов, в том числе так называемых человеко-размерных систем, требует обращения к принципиальным философским вопросам. Прежде всего необходимо обращение к фундаментальным основаниям теории познания с целью построения гносеологии, удовлетворительно решающей проблему познавательного отношения человека и познаваемого мира. Важно отметить, что принципиальные решения в этой области невозможны без осмысления антропологических оснований познавательной деятельности. Всякая теория познания так или иначе основывалась на антропологических основаниях, и новые идеи в гносеологии неотделимы от новых идей в антропологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *Философия свободы // Судьба России*. Москва; Харьков, 2000.
2. Степин В.С. *Становление научной теории*. Минск: Изд-во БГУ, 1976.
3. Степин В.С. *Теоретическое знание*. М.: Прогресс-Традиция, 2000.